

Мо Цзыфэн растерялся. Этот чай нельзя было пить ни в коем случае.

— Хм, положение старшего сына семьи Мо в их усадьбе невелико. — Поставив чашку, Цзюнь Моцин усмехнулся с сарказмом.

Мо Цзыфэн потупил взгляд. Слова Цзюнь Моцина были правдой. Его положение в усадьбе Мо действительно было не из лучших. Раньше он не интересовался мирскими делами и не замечал, но теперь видел, какую жалкую жизнь вел. Взять хотя бы этот чай — самый низший сорт. Еда тоже была не из лучших, а когда он просил что-то получить, ему всё время отказывали или откладывали.

— А не переехать ли тебе ко мне в резиденцию?

— Ваше высочество шутите. Жизнь этого простолюдина вполне комфортна.

Мо Цзыфэн улыбнулся, и в его глазах не было ничего подозрительного, но в душе он сжался. В прошлой жизни он переехал в резиденцию князя Линьцзяна вместе с Мо Цзыюем, и это принесло ему немало хлопот. Теперь это место было одним из самых неприятных воспоминаний в его жизни, и он не хотел туда возвращаться.

Цзюнь Моцин посмотрел на Мо Цзыфэна и медленно произнес:

— Я говорю серьезно.

Мо Цзыфэн открыл рот, но ничего не сказал, а затем вздохнул:

— Ваше высочество, есть вещи, которые этот простолюдин не знает, стоит ли спрашивать.

Мо Цзыфэн колебался. Он посмотрел на Цзюнь Моцина, пытаясь что-то прочесть в его глазах, но в тех черных, как бездна, глазах он видел только свое отражение. Он не понимал, почему Цзюнь Моцин говорит такие вещи. В его памяти холодный Цзюнь Моцин словно исчез, и его место занял незнакомый человек. Это было очень непривычно для Мо Цзыфэна, крайне непривычно.

— Фу Хай, выйди и посторонисься. У меня есть разговор с господином Мо.

— Слуга откланивается. — Фу Хай вышел, уводя с собой Мо Ли, который, казалось, еще не понял, что произошло.

— Ваше высочество, этот простолюдин встречался с вами всего один раз. Вам не нужно так... заботиться обо мне.

С точки зрения Мо Цзыфэна, забота Цзюнь Моцина выходила за рамки приличия. Даже если он когда-то оказал ему услугу, поведение собеседника не походило на простую благодарность.

— Молодой господин Фэнцин, не стоит так говорить. У нас с тобой связь давнишняя. — Цзюнь Моцин улыбнулся.

— Если ваше высочество хочет отблагодарить, то это не нужно. Спасти жизнь — великое дело, но этот простолюдин сделал это без задних мыслей. — Это были искренние слова Мо Цзыфэна. В тот момент он не думал ни о чем, и даже сейчас, зная правду, он не хотел иметь ничего общего с Цзюнь Моцином. Воспоминания из прошлой жизни наполняли его страхом перед этим человеком, даже если он знал, что был обманут.

— Почему ты так спешишь провести черту между нами? — Цзюнь Моцин действительно не понимал, почему Мо Цзыфэн так избегал его. Если бы это был кто-то другой, он бы уже бросился к нему. Хотя слово подобрано не совсем удачно, но отношение Мо Цзыфэна заставляло Цзюнь Моцина чувствовать, что тот словно его презирает. Но он же ничего не сделал? Откуда эта отчужденность?

— Этот простолюдин не хочет беспокоить ваше высочество, да и беспокоить нечем. — Мо Цзыфэн был уверен, что сам справится с делами семьи Мо. В прошлой жизни Мо Цзыюй был так труден именно из-за Цзюнь Моцина. Теперь без этой поддержки ничего неожиданного не произойдет.

Казался мягким, но в душе был очень упрямым. Цзюнь Моцин признавал, что хотел отблагодарить. Видеть, как его спаситель страдает здесь, он, Цзюнь Моцин, не мог. Кроме того, у него были и другие мысли, хотя он не знал, как долго они продлятся, но сейчас он был очень заинтересован.

Поглаживая перстень на пальце, Цзюнь Моцин тихо произнес:

— Если благодетель не желает, то мне придется приходить сюда каждый день, чтобы пригласить его.

Цзюнь Моцин тоже был упрямым. Если он решил что-то сделать, он обязательно добьется успеха. Только переселив его к себе в резиденцию, можно будет нормально защитит и общаться с ним, не так ли?

Мо Цзыфэн слегка нахмурился. Почему этот человек не слушает? Хотя он знал, что князь Линьцзян непредсказуем и упрям, переезд в княжескую резиденцию был полным безумием. Даже если он был князем, Мо Цзыфэн не собирался уступить.

Слухи — страшная вещь. Он был законным сыном семьи Мо и в будущем должен был унаследовать семейное дело. Если бы распространились слухи о его связи с князем Линьцзяном, а злоумышленники добавили бы масла в огонь, сказав, что он содержанка князя... сможет ли он когда-нибудь поднять голову? Мо Цзыфэн не мог и не хотел этого представлять.

Внезапно Мо Цзыфэн подумал об одной вещи. Неужели Цзюнь Моцин хочет его содержать? Разве это не похоже на то, что было с Мо Цзыюем? Конечно, не совсем. У Мо Цзыюя была помолвка с князем Линьцзяном, так что люди бы ничего не сказали. Но что это значило для него? Быть игрушкой? Развлечением? Быть... Мо Цзыфэн не хотел думать об этом дальше.

— Ваше высочество, этот простолюдин не... не такой человек. — Говоря это, Мо Цзыфэн слегка покраснел, и в голосе слышалась дрожь.

Цзюнь Моцин на мгновение застыл, не понимая:

— О чем ты?

Увидев покрасневшее от волнения лицо Мо Цзыфэна, Цзюнь Моцин понял. Он действительно не подумал об этом только что.

— Я... я не это имел в виду...

Цзюнь Моцин просто хотел забрать Мо Цзыфэна в свою резиденцию для спокойного восстановления. В княжеской резиденции не было бы так называемых братьев, которые могли

бы подсыпать ему лекарство, но он забыл об одной вещи: если бы он действительно забрал Мо Цзыфэна, то снаружи, наверное, поползли бы слухи и сплетни, что семья Мо полез повыше, отдав сына в услужение...

Цзюнь Моцин хотел объяснить, но Мо Цзыфэн больше не хотел слушать. Независимо от причины, он не собирался переезжать в резиденцию князя, поэтому начал выпроваживать гостя.

— Ваше высочество, если больше ничего, пожалуйста, возвращайтесь. Этот простолюдин хочет отдохнуть. — Сказав это, Мо Цзыфэн выглядел уставшим. Он не хотел продолжать этот круговорот с Цзюнь Моциным. Неважно, каковы были его намерения, главное — держаться от него подальше.

— Я не имел таких намерений. Вижу, ты еще не полностью поправился. Я зайду в другой раз.
— Заботясь о здоровье Мо Цзыфэна, Цзюнь Моцин проигнорировал его невежливость и еще раз повторил, что не собирался брать его в задний двор в качестве игрушки.

Даже после ухода Цзюнь Моцина лицо Мо Цзыфэна оставалось красным.

— Молодой господин, о чем вы говорили с князем? Он так быстро ушел. — Мо Ли думал, что этот князь снова будет шуметь долго, но неожиданно через мгновение был отправлен молодым господином. Молодой господин действительно силен.

Увидев Мо Ли, Мо Цзыфэн вспомнил о произошедшем и спросил:

— Что было с тем чаем?

Даже если кто-то хотел показать ему пренебрежение, нужно было смотреть на место. Это все-таки князь. Поэтому, если бы Мо Ли сказал, что это неумышленно, он бы не поверил.

Мо Ли замер, а затем ответил:

— Это была ошибка слуги. Раньше молодой господин не любил чай, и приносили только это. Вы сказали побыстрее, и я...

Мо Ли смотрел в глаза Мо Цзыфэну, и чем больше он говорил, тем больше совестился, а голос становился все тише.

Действительно, он сделал это намеренно. Только что, когда он выходил, он услышал разговор между Эр Бао и охранником князя и только тогда понял, что князь относится к их молодому господину не как все. Он подумал, что если князь заступится, то в будущем в доме никто не посмеет смотреть на них свысока, поэтому и самовольно поступил так.

— Молодой господин, слуга ошибся.

Мо Цзыфэн естественно знал, что раньше его отношение было не очень хорошим, распределяемые вещи были не лучшими, но и не самыми худшими. Даже если попадались плохие вещи, необходимое всё же имелось. В этом его мать не слишком его обделяла. Но если говорить о хороших вещах, отец тайно давал их немало, в кладовой тоже должно было быть что-то. Поэтому использование таких плохих чаев сейчас сразу было видно, что это сделано намеренно.

— Твоя смелость всё растет.

Мо Цзыфэн раньше думал, что Мо Ли на его стороне, и в некоторых вещах не придирался, но если говорить правду, иногда тот действительно действовал без меры.

Слова Мо Цзыфэна были не слишком тяжелыми, но в ушах Мо Ли они звучали ужасно. Он бухнулся на колени и сказал:

— Молодой господин, слуга больше никогда не будет действовать самовольно.

Хотя он делал это ради молодого господина, это действительно было самоуправством.

Мо Цзыфэн вздохнул и сказал:

— Если в следующий раз будет так, ты сам знаешь, что будет. Иди.

— Да-да, слуга больше никогда не повторит.

Мо Цзыфэн не хотел наказывать Мо Ли, но сейчас ему нужны люди, и Мо Ли действительно действовал ради него. Но если это продолжится, то это навредит не только ему, но и самому Мо Ли. Мо Цзыфэн подумал, что когда всё успокоится, отпустить его и позволить самому искать средства к жизни, возможно, тоже неплохо.

Мо Ли вышел, повстречав Эр Бао.

<http://bllate.org/book/16672/1529215>